ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ12-24

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 25 сентября 2012 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Момотова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Горбашова А Б к ЗАО «Компания Джей Эс Пи», Литягину А В о защите авторских прав по кассационной жалобе Литягина А.В. на решение Никулинского районного суда г. Москвы от 14 декабря 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июня 2011 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., объяснения Литягина А.В., его представителя Ягафарову О.Р., поддержавших доводы жалобы, Горбашова А.Б., его представителя Сидорова В.В., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Горбашов А.Б. обратился в суд с иском к ЗАО «Компания Джей Эс Пи», Литягину А.В. (с учетом уточнения исковых требований) о признании музыкального произведения, выраженного в объективной форме в виде нотной записи с 89 по 104 такт в музыкальном произведении «Музыка нас связала», его составной частью и имеющим по отношению к нему самостоятельное значение; признании музыкального произведения, выраженного в объективной форме в виде нотной записи с 81 по 93 такт в музыкальном произведении «Снова вместе», его составной частью и имеющим по отношению к нему самостоятельное значение; признании музыкального произведения, выраженного в объективной форме в виде нотной записи с 99 по 107 такт в музыкальном произведении «Наступает

ночь», его составной частью и имеющим по отношению к нему самостоятельное значение; признании музыкального произведения, выраженного в объективной форме в виде нотной записи с 3 по 10, с 31 по 38, с 59 по 67 такт в музыкальном произведении «Снежинка», его составной частью и имеющим по отношению к нему самостоятельное значение; признании музыкального произведения, выраженного в объективной форме в виде нотной записи с 81 по 96 такт в музыкальном произведении «Море грез», его составной частью и имеющим по отношению к нему самостоятельное значение; признании музыкального произведения, выраженного в объективной форме в виде нотной записи с 5 по 16, с 53 по 56, с 89 по 104 такт в музыкальном произведении «Где я», его составной частью и имеющим по отношению к нему самостоятельное значение; признании музыкального произведения, выраженного в объективной форме в виде нотной записи с 1 по 8, с 39 по 46, с 79 по 94 такт в музыкальном произведении «Я больше не прошу», его составной частью и имеющим по отношению к нему самостоятельное значение; признании музыкального произведения, выраженного в объективной форме в виде нотной записи с 83 по 98 такт в музыкальном произведении «Новый герой», его составной частью и имеющим по отношению к нему самостоятельное значение; признании музыкального произведения, выраженного в объективной форме в виде нотной записи с 88 по 104 такт в музыкальном произведении «Я снова вижу тебя», его составной частью и имеющим по отношению к нему самостоятельное значение; признании за ним (истцом) права на получение доходов в размере 50% от совместного использования с Литягиным А.В. музыкальных произведений «Музыка нас связала», «Снова вместе», «Наступает ночь», «Снежинка», «Море грез», «Я больше не прошу», «Новый герой», «Я снова вижу тебя», «Где я», как соавтора данных произведений, обязании Литягина А.В. выплачивать ему (истцу) доходы в размере 50% в случае совместного использования музыкальных произведений «Музыка нас связала», «Снова вместе», «Наступает ночь», «Снежинка», «Море грез», «Я больше не прошу», «Новый герой», «Я снова вижу тебя», «Где я»; обязании ЗАО «Компания Джей Эс Пи» соблюдать личные неимущественные права авторов на имя при воспроизведении и распространении материальных носителей, содержащих фонограммы музыкальных произведений «Музыка нас связала», «Снова вместе», «Наступает ночь», «Снежинка», «Море грез», «Я больше не прошу», «Новый герой», «Я снова вижу тебя», «Где я», мотивируя свои требования тем, что данные музыкальные произведения были созданы совместным трудом с Литягиным А.В. в 1988 году. Его (истца) непосредственный вклад заключался в сочинении самостоятельных мелодий, которые позже вошли в произведения «Музыка нас связала», «Снова вместе», «Наступает ночь», «Снежинка», «Море грез», «Я больше не прошу», «Новый герой», «Я снова вижу тебя», «Где я». В дальнейшем те части произведений, автором которых он является, исполнялись им самостоятельно публично в виде инструментальных пьес «Интро», «Соло», «Мираж». Он (истец) является членом Общероссийской общественной организации

«Российское авторское общество» (РАО) с 1989 года и за прошедший период в РАО зарегистрировал ряд произведений, в том числе инструментальные пьесы «Интро», «Соло», «Мираж», «Элегия».

Литягин А.В. в ходе судебного разбирательства исковые требования не признал, ссылаясь на то обстоятельство, что все музыкальные произведения, на которые претендует истец, созданы им единолично. Истец был привлечен в качестве гитариста и аранжировщика к исполнению этих произведений.

Представитель ответчика ЗАО «Компания Джей Эс Пи» Черкасов А.Н. исковые требования признал.

Решением Никулинского районного суда г. Москвы от 14 декабря 2010 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июня 2011 г., исковые требования Горбашова А.Б. удовлетворены частично.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 января 2012 г. отказано в передаче надзорной жалобы Литягина А.В., поданной 14 ноября 2011 г., для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Литягиным А.В. 4 апреля 2012 г. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене судебных постановлений.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 10 августа 2012 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 ГПК Российской Федерации, для отмены состоявшихся судебных постановлений в кассационном порядке.

В соответствии со ст. 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции, руководствуясь положениями части четвертой (ее статьями 1228, 1257-1259) Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г., пришел к выводу о частичном удовлетворении исковых требований, исходя из того, что установлен факт создания отдельных музыкальных произведений

(«Соло» и «Мираж») Горбашовым А.Б., и того, что эти произведения являются составными частями произведений, по поводу которых возник спор, в связи с чем эти произведения суд в мотивировочной части решения признал созданными совместным творческим трудом Литягина А.В. и Горбашова А.Б., то есть в соавторстве.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда оснований для отмены решения суда первой инстанции не установила.

При этом суд второй инстанции, соглашаясь с тем, что к спорным правоотношениям подлежит применению Гражданский кодекс РСФСР 1964 года, указал, что применение судом первой инстанции норм четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации не привело к принятию судом незаконного решения, поскольку позиция законодателя по вопросу регулирования соавторства в Гражданском кодексе Российской Федерации по сравнению с Гражданским кодексом РСФСР 1964 года не изменилась.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами судов первой и второй инстанций согласиться не может по следующим основаниям.

Как установлено судом (и на что ссылались стороны), произведения, по поводу которых возник спор, созданы до 3 августа 1992 г.

В связи с этим исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2006 г. №15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах», вопрос о том, кто является обладателем прав на произведение, должен быть разрешен в соответствии с нормами Гражданского кодекса РСФСР 1964 года.

В силу пункта 2.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» при рассмотрении дел о признании интеллектуальных прав (при применимом российском праве) подлежит применению российское законодательство, действовавшее на момент возникновения соответствующего права. Так, автор произведения определяется на основе законодательства, действовавшего на момент его создания.

Это судом учтено не было, что повлекло применение неподлежащего применению закона и является существенным нарушением норм материального права и основанием для отмены судебного акта.

Между тем суд кассационной инстанции, несмотря на наличие оснований для отмены решения суда первой инстанции, предусмотренных

статьей 362 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, оставил его без изменения.

Указание суда кассационной инстанции на то, что позиция законодателя по вопросу регулирования соавторства в Гражданском кодексе Российской Федерации по сравнению с Гражданским кодексом РСФСР 1964 года не изменилась, нельзя признать правильным.

Применение судебными инстанциями к спорным правоотношениям норм Гражданского кодекса Российской Федерации привело к неправильному определению юридически значимых для разрешения спора обстоятельств и доказательств, которые являются относимыми и допустимыми для подтверждения авторства (соавторства).

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) ввел иное правовое регулирование авторского права. В отличие от Гражданского кодекса РСФСР 1964 года в Гражданском кодексе Российской Федерации, в частности, дано понятие автора, закреплена презумпция авторского права, а также разрешены иные вопросы, связанные с авторским правом, которые Гражданский кодекс РСФСР 1964 года не регулировал.

Согласно статье 482 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года авторское право на произведение, созданное совместным трудом двух или более лиц (коллективное произведение), принадлежит соавторам совместно независимо от того, образует ли такое произведение одно неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет также и самостоятельное значение. Каждый из соавторов сохраняет свое авторское право на созданную им часть коллективного произведения, имеющую самостоятельное значение. Часть коллективного произведения признается имеющей самостоятельное значение, если она может быть использована независимо от других частей этого произведения.

В силу статьи 475 названного Кодекса авторское право распространяется на произведения, выпущенные в свет или не выпущенные в свет, но выраженные в какой-либо объективной форме, позволяющей воспроизводить результат творческой деятельности автора (рукопись, чертеж, изображение, публичное произнесение или исполнение, пленка, механическая или магнитная запись и т.п.).

Таким образом, суду с учетом названных положений следовало установить: о каких произведениях возник спор; когда выпущены в свет или выражены в объективной форме, позволяющей воспроизводить результат творческой деятельности автора, произведения, по поводу которых возник спор; аутентичность произведений, выраженных в объективной форме на представленных сторонами носителях (в частности, клавирах спорных произведений), тем, которые были выпущены в свет или выражены в объективной форме впервые; создавались ли эти произведения в соавторстве, то есть совместным творческим трудом Горбашова А.Б. и Литягина А.В.; в чем выражался творческий вклад Горбашова А.Б. в создание этих

произведений: является ли он соавтором или же исполнителем гитарных партий этих произведений.

Эти обстоятельства судом установлены не были.

Исходя из положений статьи 482 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года для возникновения соавторства должен быть использован совместный творческий вклад двух или более лиц при создании произведения, из чего следует, что между этими лицами в той или иной форме должно быть достигнуто соглашение на создание произведения совместно.

При этом произведения, созданные в соавторстве, следует отличать от произведений, созданных с использованием других произведений. Авторы производных произведений, в том числе аранжировок, не могут признаваться авторами оригинальных произведений.

Включение же произведения в иное составное произведение ведет к образованию другого произведения – составного, права на которое принадлежат составителю, но не образует соавторства в отношении тех произведений, из которых состоит такое составное произведение.

Однако решение суда в нарушение положений статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации содержит взаимоисключающие выводы относительно произведений, по поводу которых возник спор, а именно: суд указывает, что эти произведения созданы в соавторстве, то есть совместным творческим трудом, при этом указывает, что они созданы с использованием других произведений, автором которых является Горбашов А.Б., также ссылается на то, что произведения, автором которых является Горбашов А.Б., включены в спорные произведения.

Горбашов А.Б. изначально в исковом заявлении ссылался на то, что является исполнителем гитарных партий оспариваемых произведений, указывая при этом, что исполнителю принадлежит исключительное право на исполнение и что Литягин А.В. запрещает истцу исполнять произведения (т. 1, л.д. 4). Уточнив исковые требования, указывал в их обоснование, что его творческий вклад заключался в сочинении самостоятельных мелодий, которые позже вошли в спорные произведения и имеют самостоятельное значение.

Между тем, разрешая спор, суд не установил, являются ли произведения, по поводу которых возник спор, созданными с использованием других произведений, то есть производными либо составными, или же они созданы в соавторстве, а также были ли к моменту создания произведений, по поводу которых возник спор, созданы произведения «Соло» и «Мираж», которые, как утверждал истец, вошли в оспариваемые произведения, и является ли Горбашов А.Б. их автором.

Кроме того, суд, признав, что определенные такты в спорных произведениях имеют самостоятельное значение, не установил, имеют ли иные (оставшиеся) такты произведений самостоятельное значение. Между

тем исходя из положений статьи 482 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года в том случае, если произведение состоит из частей, каждая из них должна иметь самостоятельное значение, в ином случае оснований для признания произведения состоящим из частей не имеется и такое произведение представляет собой одно неразрывное целое.

При разрешении спора судом не был проверен довод Литягина А.В. о том, что произведения, по поводу которых возник спор, представляют собой одно неразрывное целое.

Судом не учтено, что согласно Гражданскому кодексу РСФСР 1964 года исполнение произведения тем или иным лицом авторских прав не порождало, а смежные права объектом охраны не являлись.

Ссылки суда в решении на полиграфический вкладыш к аудио-диску «Мираж – The best of greatest hits» с записью фонограмм произведений, на котором истец указан в качестве автора (соавтора) оспариваемых музыкальных произведений, как на доказательство соавторства, а также указание суда на то, что автором произведения считается лицо, указанное в качестве такового на экземпляре произведения, нельзя признать правомерными, поскольку положение статьи 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное, к спорным правоотношениям не применимо, так как введено в действие с 1 января 2008 г. Это не учтено и судом второй инстанции, который исходил из того, что позиция законодателя по вопросу регулирования соавторства в Гражданском кодексе Российской Федерации по сравнению с Гражданским кодексом РСФСР 1964 года не изменилась, и также руководствовался положениями части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, не подлежащей применению.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (часть 2 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

По данному делу суд пришел к выводу о том, что в процессе рассмотрения дела возникли вопросы, требующие специальных познаний, в связи с чем определением суда от 23 апреля 2010 г. по делу была назначена комплексная судебная музыковедческая экспертиза (т. 3, л.д. 92-95), проведение которой поручено экспертам Голубеву И.И., Кулыгину А.П., Затуле В.Ю., Доленко В.М.

Согласно статье 82 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации комплексная экспертиза назначается судом, если установление

обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знания или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знания (часть 1).

Комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам. По результатам проведенных исследований эксперты формулируют общий вывод об обстоятельствах и излагают его в заключении, которое подписывается всеми экспертами. Эксперты, которые не участвовали в формулировании общего вывода или не согласны с ним, подписывают только свою исследовательскую часть заключения (часть 2).

Однако мотивы назначения судом по данному делу комплексной экспертизы в нарушение указанной нормы не приведены, проведение экспертизы поручено композиторам, данных о том, что указанные эксперты могут провести комплексную экспертизу, не имеется.

По результатам исследований общий вывод об обстоятельствах экспертами сформулирован не был, по вопросам 1, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 эксперты Г[redacted] К[redacted] и эксперты З[redacted]., Д[redacted] дали противоречивые ответы.

Вместе с тем, поскольку для разрешения возникших вопросов судом была назначена комплексная экспертиза, постольку в соответствии с пунктом 2 статьи 82 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам исследований экспертами должен был быть сформулирован общий вывод об обстоятельствах.

В силу статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение экспертов является одним из доказательств по делу и не должно содержать в себе взаимоисключающие выводы, одни из которых могут быть положены в основу решения суда, а другие нет. В этом случае суд должен устранить возникшие противоречия иными допустимыми доказательствами.

Однако суд, несмотря на наличие противоречивых выводов экспертов, положил данное ими заключение в основу судебного решения, что является существенным нарушением норм процессуального права.

В кассационной жалобе заявитель утверждает, что во время проведения на основании определения суда от 23 апреля 2010 г. экспертизы в суде была нарушена процедура ее проведения – эксперты З[redacted] Д[redacted] вступали в личные контакты с участниками процесса, получали от них в дальнейшем вознаграждение.

Как усматривается из определения суда о назначении экспертизы от 23 апреля 2010 г., материальные расходы по проведению экспертизы возложены на Горбашова А.Б. и Литягина А.В. в равных долях.

Исходя из положений статьи 80 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в определении о назначении экспертизы суд

указывает в том числе наименование стороны, которая производит оплату экспертизы.

По смыслу закона, сторона или стороны, которых определяет суд, должны произвести оплату экспертизы. При этом порядок оплаты работы эксперта и размер стоимости экспертизы не должны ставить под сомнение данное им заключение.

В материалах дела имеются расписка эксперта Д[redacted] от 14 июня 2010 г., согласно которой он получил от Горбашова А.Б. за проведение по делу экспертизы в Никулинском районном суде г. Москвы 10 июня 2010 г. [redacted] руб. (т. 3, л.д. 195), и расписка эксперта З[redacted] от 11 июня 2010 г., согласно которой последняя получила от Горбашова А.Б. денежные средства в размере [redacted] руб. в счет оплаты за проведение судебной музыковедческой экспертизы в Никулинском районном суда г. Москвы по данному делу, расчет произведен полностью и она претензий не имеет (т. 3, л.д. 202).

Из решения следует, что именно заключение экспертов Д[redacted] и З[redacted] было положено судом в обоснование удовлетворения исковых требований.

При таких обстоятельствах указание суда на то, что нарушений действующего законодательства при проведении судебной музыковедческой экспертизы судом не выявлено, нельзя признать соответствующим обстоятельствам дела.

В соответствии с пунктом 2 статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

Между тем суд ходатайство представителя Литягина А.В. о назначении по делу повторной экспертизы отклонил (т. 4, л.д. 55).

Суждение суда о том, что Литягиным А.В. не представлено доказательств, исключающих принадлежность авторских прав Горбашову А.Б., в обоснование удовлетворения иска положено быть также не могло. Поскольку Горбашовым А.Б. заявлены требования по поводу соавторства, то именно ему надлежало представить доказательства в обоснование своих требований.

В том случае, если лицо считает себя автором (соавтором) того или иного произведения, его право на судебную защиту может быть реализовано посредством предъявления им иска о признании соответствующего права.

Исходя из положений части 5 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в резолютивной части решения должны быть отражены выводы суда, к которым суд пришел в мотивировочной части решения, об удовлетворении иска либо об отказе в удовлетворении иска полностью или в части.

Между тем суд, указав в мотивировочной части решения на то, что на основании статьи 1258 (пункт 1) Гражданского кодекса Российской Федерации, не подлежащей применению к данным правоотношениям, Литягин А.В. и Горбашов А.Б. являются соавторами произведений, по поводу которых возник спор, в резолютивной части данный вывод не отразил, признав лишь определенные такты, выраженные в объективной форме в виде нотной записи в музыкальных произведениях, их составными частями и имеющими по отношению к ним самостоятельное значение.

Таким образом, вопросы, разрешенные в резолютивной части решения суда, не привели к разрешению возникшего между сторонами спора об авторстве.

Кроме того, судом нарушены требования Конституции Российской Федерации, а именно ее статьи 123 об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Так, суд, приняв как одно из доказательств по делу сведения о регистрации истцом произведений «Соло», «Мираж», «Интро», «Элегия» в 2008 году в РАО, сведения о регистрации произведений, по поводу которых возник спор, ответчиком в РАО в 1989 году во внимание не принял.

Также суд не принял во внимание семь компакт-дисков, на которых Литягин А.В. указан единоличным автором произведений, а полиграфический вкладыш, представленный истцом, по мнению суда, подтверждает авторство истца в соответствии со статьей 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (не подлежащей применению к возникшим правоотношениям).

Заключение эксперта Всесоюзного агентства по авторским правам С[redacted] от 4 марта 1989 г., содержащее сведения об оригинальности спорных произведений, судом в качестве доказательства также не было принято.

Решение должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требования закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Этим требованиям решение суда не отвечает.

Допущенные судами первой и кассационной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Никулинского районного суда г. Москвы от 14 декабря 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июня 2011 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Никулинского районного суда г. Москвы от 14 декабря 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июня 2011 г. отменить, передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи